

В общем, завтра Сюэ Динъюань выходит на работу, и тогда можно будет снова попытаться уговорить Чу Хуншэна.

Но к удивлению Линь Юнмина, на следующий день, позавтракав, Сюэ Динъюань сразу же отправил Чу Хуншэна:

— Иди и возьми для меня отгул, скажи, что я заболел и выйду через пару дней. После этого ты можешь либо пойти на работу, либо сходить на рынок купить что-нибудь.

Для начала нужно было изолировать этих двоих.

Даже если бы Сюэ Динъюань не сказал этого, Чу Хуншэн и сам не хотел бы, чтобы он шел на работу, так что это было ему на руку, и он тут же собрался выходить.

Линь Юнмин улыбнулся:

— Я пойду с тобой.

Сюэ Динъюань слабым голосом произнес:

— Нужно, чтобы кто-то остался. Вдруг у меня случится приступ, кто даст мне лекарство?

Чу Хуншэн тут же уставился на Линь Юнмина.

Линь Юнмин посмотрел на Сюэ Динъюаня.

Ну ты даешь!

Но он не сдавался и продолжал улыбаться:

— Тогда, может, я пойду?

Сюэ Динъюань обрадовался:

— Да, да! Но ты знаешь, где я работаю?

Когда Чу Хуншэн вышел, Линь Юнмин с укором посмотрел на Сюэ Динъюаня:

— Ты не боишься, что если у меня случится приступ, я не дам тебе лекарство?

Но Сюэ Динъюань уже не был так резок, как вчера.

Он сидел на кровати и кивнул в сторону дивана:

— Садись, мне нужно с тобой поговорить.

Вчера все произошло внезапно, поэтому все зашло так далеко. Всю ночь он тщательно обдумывал произошедшее, вспоминая все с момента знакомства с Линь Юнмином до вчерашнего дня.

Он был уверен, что этот Линь Юнмин еще не стал тем самым господином Линем из будущего.

Хотя жизнь Линь Юнмина сейчас тоже полна опасностей, они еще не успели истощить его энтузиазм и доброту. Его характер, конечно, имеет темные стороны, но большую часть времени он все еще соответствует образу семнадцатилетнего юноши...

Свое перерождение может изменить его судьбу, но сможет ли он изменить судьбу других?

Если бы господин Линь не занялся контрабандой, должен ли он был получить ту последнюю пулю?

Неважно, получится или нет, он чувствовал, что должен попытаться.

Линь Юнмин, видя такое отношение Сюэ Динъюаня, не мог понять, что тот задумал, и с подозрением спросил:

— У тебя болезнь сердца или психическое расстройство?

Но он все же сел на диван:

— Что хотел сказать, говори.

— На самом деле, вчера, когда Чу Хуншэн сказал, что уходит, я согласился, — Сюэ Динъюань начал спокойно.

Линь Юнмин приподнял бровь, показывая, что слушает.

— Но потом я услышал, что он собирается делать что-то с тобой, и я не согласился. Мы вышли вместе, и я не хочу, чтобы он оказался в опасности.

На этот раз Линь Юнмин усмехнулся:

— Настолько предвзято ко мне относишься?

— Не забывай, при каких обстоятельствах мы тебя нашли.

Линь Юнмин ничего не сказал, но вспомнил, как Сюэ Динъюань сначала с ним общался — с тревогой и опаской.

— Если я не ошибаюсь, тебя специально оставили там, верно?

— А может, я сам там спрятался?

— Если бы у тебя были силы, ты бы не позволил нам с Чу Хуншэном тебя забрать. На самом деле, если бы мы случайно не прошли мимо, ты бы, скорее всего, погиб.

Линь Юнмин не возразил, и Сюэ Динъюань продолжил:

— К тому же ты не позволил нам отвезти тебя в больницу, значит, там тебя ждали. В этом районе, не считая маленьких клиник вроде доктора Юя, крупных больниц около четырех-пяти. Если кто-то может контролировать столько мест, значит, это не обычные люди.

— Что еще?

— После ты не вызвал полицию и не позвонил родным.

— И это все?

— Этого достаточно, — спокойно посмотрел на Линь Юнмина Сюэ Динъюань. — Тебе всего семнадцать, а ты уже попал в такую ситуацию. Это говорит о том, что дело серьезное и

сложное. Я еще предположу: ты сразу смог дать Чу Хуншэну 5 000, значит, твоя семья либо богата, либо знатна. Попав в такую ситуацию, ты не обратился к семье, значит, проблема именно в твоей семье...

Линь Юнмин резко изменился в лице:

— Чу Хуншэн тебе сказал?

Сюэ Динъюань не испугался:

— Если бы он сказал, ты бы не пытался его увести.

Ха, он ведь в будущем читал светские журналы.

— Значит, ты сам это проанализировал?

Сюэ Динъюань с загадочным видом кивнул:

— Угу!

— Разлад в семье — это ведь нормально, не так ли? — Линь Юнмин все еще проверял его.

— Если ты считаешь это нормальным, то пусть так. Но мы с Чу Хуншэном — простые люди из маленького городка. Мы хотим жить обычной жизнью и не хотим ввязываться в такие аристократические разборки, тем более подвергать себя опасности.

— Разве ты не слышал, что опасность и возможность идут рука об руку? — с вызовом сказал Линь Юнмин. — Даже если есть опасность, Чу Хуншэн должен сам решать, готов ли он ее принять. Что ты тут лезешь? Как ты знаешь, что он хочет обычной жизни, а не стремится к успеху?

Сюэ Динъюань по-прежнему спокойно смотрел на него:

— Я действительно не знаю, чего он хочет, но сейчас он выбирает слушать меня.

Он сделал паузу и добавил:

— Сейчас я хочу обсудить не будущее Чу Хуншэна, а твое.

Линь Юнмин фыркнул:

— Ты слишком много на себя берешь, не так ли?

— Если бы я не взял на себя слишком много, ты бы уже умер в том переулке, — Сюэ Динъюань одним предложением поставил Линь Юнмина на место.

— ... — Линь Юнмин на секунду замолчал. — Что ты хочешь мне сказать?

— Я надеюсь, что ты не станешь делать плохие вещи.

На лице Линь Юнмина появилась насмешливая улыбка, но он ничего не сказал.

Сюэ Динъюань сделал вид, что не заметил:

— В мире столько дорог, почему ты выбираешь самую трудную?

Линь Юнмин снова усмехнулся:

— Откуда ты знаешь, что она трудная?

— Потому что Чу Хуншэн сказал, что вы собираетесь делать нечто плохое, и ты сам знаешь, что это плохо.

— Это только твое мнение, я так не считаю! — упрямо ответил Линь Юнмин.

— Если бы ты действительно так не считал, ты бы уже сказал мне, что собираешься делать.

— Я не хочу обсуждать это, — Линь Юнмин начал злиться.

Но Сюэ Динъюань не отступал:

— Ты не хочешь обсуждать, потому что сам знаешь, что это плохо. Ты обманываешь себя. Ты по натуре не плохой человек, так зачем делать такое?

Услышав, что Сюэ Динъюань называет его по натуре не плохим, Линь Юнмин чуть не рассмеялся, даже хотел сказать: «Ты серьезно? Тебе сколько лет, чтобы судить о чьей-то натуре?»

Но вспомнив анализ Сюэ Динъюаня, он сник и сел на диван, но все еще не сдавался:

— Моя семья разбогатела благодаря этому.

Ого, это была новость для Сюэ Динъюаня.

Но он строго спросил:

— А сейчас твоя семья этим занимается?

Конечно, уже нет.

— Но эта линия осталась мне от деда, путь уже проложен, ничего не случится.

Сюэ Динъюань промолчал, внимательно посмотрел на Линь Юнмина:

— Твой дед хорошо к тебе относился?

Линь Юнмин не ожидал такого вопроса, замялся и ответил:

— Да.

— Твой дед умер? — тон Сюэ Динъюаня наконец смягчился.

Линь Юнмин кивнул.

— Тогда как ты знаешь, что эта линия осталась тебе от него, и что она безопасна?

Линь Юнмин долго молчал:

— Один из доверенных людей моего деда нашел меня и сказал.

— Тогда подумай хорошенько: разве близкий человек, который к тебе хорошо относился, стал

бы отправлять тебя на опасное дело? — Сюэ Динъюань говорил намеками. — Я и Чу Хуншэн — просто друзья, но я не позволю ему идти на риск, буду всеми силами его останавливать... Тот человек действительно был доверенным лицом твоего деда? Ты не задумывался над этим, учитывая твою сложную ситуацию?

Линь Юнмин больше не говорил.

Слова Сюэ Динъюаня попали прямо в точку.

Он, конечно, знал, что контрабанда — это плохо, и он не мог на сто процентов доверять тому, кто ему это предложил.

Если бы он действительно доверял, он бы сам сел в машину, зачем ему было возвращаться за Чу Хуншэном.

Все это было самым сокровенным, что он не хотел признавать.

Потому что признать это означало признать свою слабость, слабость настолько большую, что для борьбы с семьей Тао остается только идти на риск?

Он вспомнил, как тот человек сказал ему:

— В наше время смелые выживают, а трусливые погибают. Я не буду говорить, что это абсолютно безопасно, но это короткий путь.

И он думал, что даже если окажется в опасности, он проложит себе путь к успеху, и если он не сможет этого сделать, как он сможет отомстить?

Авторское примечание:

Аааа, я больше не могу, шесть тысяч слов — это слишком!!!

Через пару дней вернусь к трем тысячам, я просто не выдерживаю, ох...

...

Персонаж господина Линя в прошлой жизни: несмотря на тяжелую судьбу и глубокие мысли, он сохранил в себе наивность и доброту благодаря счастливому детству, что и проявляется в нынешнем Линь Юнмине.

Именно поэтому, хоть он и был подозрительным, он все же поверил «доверенному лицу» деда и попал в контрабанду, пройдя через предательства и темные времена, он проложил себе путь, но полностью ожесточился.

Однако даже тогда он продолжал жертвовать на строительство школ, что говорит о том, что в его характере всегда оставалась светлая сторона.

Именно поэтому в этой жизни его можно изменить, и в будущем он будет жить хорошо.

<http://bllate.org/book/16745/1561846>